

Находясь на своей должности, он неизбежно стал равнодушен к вопросам чувств. На войне он видел слишком много пар, разлученных смертью, и как командующий Ланьси, он не нуждался в эмоциональных привязанностях.

Поэтому ему было всё равно, кто станет его партнером по браку. Ему нужно было лишь выполнить свои обязанности как супруга.

Раз уж старик считал Шэнь Юнь подходящим, он хотел узнать, в чем же заключалась его пригодность.

— Я только что остановил Лу Чи за тебя. Как ты собираешься меня отблагодарить? — Тон Лу Цзэ был ровным, словно эти слова были совершенно естественными.

???

Почему Лу Цзэ не следует обычной логике?

В нормальной ситуации он должен был спросить, не испугался ли Шэнь Юнь.

Шэнь Юнь на мгновение задумался, затем слегка опустил взгляд, обдумывая ситуацию.

В книгах говорилось, что альфы иногда совершают странные поступки, чтобы привлечь внимание омег. Омега должен подыграть, чтобы не поставить альфу в неловкое положение, иначе альфа почувствует себя некомфортно.

Ага.

Он понял!

Оглядевшись, он заметил, что сад был полон цветов, которые соревновались в красоте, наполняя воздух своим ароматом, от которого невозможно было не опьянеть.

Повернувшись спиной к Лу Цзэ, он углубился в заросли, слившись с окружающей природой. Он слегка приподнялся на цыпочках, наклонился вперед и схватил ветку с фонариками, слегка надавив, чтобы отломить её.

Держа цветок, он переступил через препятствия, но растения, не понимая его намерений, цеплялись за его ленту, пытаясь удержать его.

Он быстро снял ленту, и его черные волосы рассыпались по плечам.

Вернувшись на тропинку, Шэнь Юнь поправил халат и протянул ветку с красно-оранжевыми цветами Лу Цзэ, великодушно выполняя его просьбу:

— В древности дарили ветви ивы в знак прощания. Сегодня у меня нет ничего, чем я мог бы вас отблагодарить, поэтому я дарю вам цветы в знак признательности.

Ветер подул, развевая его длинные волосы, а солнечный свет, падая на сад, делал его глаза ещё более выразительными. Вся красота сада меркла перед этим великолепием.

Цветы покачивались в воздухе, и Лу Цзэ несколько секунд смотрел на Шэнь Юнь, прежде чем протянул руку и взял ветку.

Похоже, его дед не ошибался.

Не желая больше испытывать Шэнь Юня, лёд в его глазах начал таять, и он медленно произнес:

— Днём я буду принимать гостей из двух секторов и Двора. Твой отец тоже будет там. После встречи я буду ждать тебя в павильоне Ягэ.

На Ланьси существовали политический сектор, военный сектор и Центральный Двор.

Политический сектор отвечал за защиту прав граждан Ланьси, а военный — за безопасность планеты.

Обычно эти два сектора мало пересекались, но шесть лет назад произошел инцидент в подземной тюрьме «Тяньцзы», который затронул многих и нанес урон как гражданам, так и самой Ланьси. После этого два сектора начали сотрудничать.

В Центральном Дворе находился судья, чья роль заключалась в том, чтобы сдерживать коррумпированных чиновников, обеспечивая нормальное функционирование общества Ланьси.

Положение Лу Цзэ предполагало постоянную занятость. В последние годы ситуация была спокойной, и конфликтов с соседними планетами почти не было. Армия Ланьси нуждалась в реформах, и военному сектору требовалось изменить направление развития. Ему нужно было оставаться на посту.

Шэнь Юнь понимал это. То, что Лу Цзэ принял цветы и сообщил о своих планах, говорило о его искренности.

Книги были правы: действительно нужно учитывать эмоции альфы.

Он кивнул:

— Тогда встретимся на закате.

— Хорошо.

Они попрощались.

Шэнь Юнь скрылся за углом, и Лу Цзэ отвел взгляд, направившись в противоположную сторону.

— Господин. — Служанка, стоявшая в углу, увидев Лу Цзэ, почтительно поклонилась.

— Мм. — Лу Цзэ кивнул, затем, вспомнив что-то, спросил:

— Есть ли у вас ваза?

— Есть, но нужно поискать в кладовой. Обычные вазы, которые можно использовать, были взяты для украшения банкета. — Служанка была удивлена, но не посмела задавать лишних вопросов, глядя на цветы в руках Лу Цзэ:

— Какого цвета вам нужна ваза?

Лу Цзэ задумался, его пальцы коснулись свисающего фонарика, который слегка покачнулся.

— Что-то простое.

— Хорошо, я сейчас найду её и принесу в вашу комнату. — Сказав это, служанка быстро вышла из павильона.

Лу Цзэ переехал из главной резиденции после совершеннолетия и редко возвращался, но его комната всегда поддерживалась в чистоте, и обстановка оставалась неизменной.

Он зашел в ванную, привел себя в порядок, переоделся в официальный костюм и завязывал галстук перед зеркалом, когда раздался стук в дверь.

— Господин, я принесла вазу.

— Войдите.

Служанка несла изящную белую фарфоровую вазу, её шаги были легкими. Она поставила её на столик и поместила цветы внутрь.

— Откуда цветы? Я не знала, что ты увлекаешься такими изысканными вещами. — В комнате раздался ленивый голос, который, несмотря на тон вопроса, не вызывал чувства неприязни, а, наоборот, звучал с достоинством.

— Госпожа. — Служанка не ожидала, что кто-то войдет вслед за ней, и быстро отступила, опустив голову в знак приветствия.

Лин Юэси кивнула и небрежно махнула рукой.

— Если больше ничего не нужно, я пойду в главный зал принимать гостей.

Если бы кто-то присмотрелся, то заметил бы, что Лу Цзэ больше похож на свою мать: голубые глаза, высокий нос, что создавало впечатление с первого взгляда.

— Мне подарили. — Лу Цзэ посмотрел на мать через зеркало, его слова были краткими, и он не собирался вдаваться в подробности.

— Похоже, они из заднего сада. — Лин Юэси взяла один из красно-оранжевых цветков, внимательно рассмотрела его и произнесла:

— Лу Цзэ, когда ты научился играть в чувства?

Можно сказать, что характеры матери и сына были полными противоположностями, что встречалось крайне редко. Не только Лин Юэси задавалась вопросом, как её легкомысленный характер мог породить такого серьезного и холодного сына, как Лу Цзэ.

А Лу Цзэ, в свою очередь, удивлялся, как его мать могла сохранять такое спокойствие, когда вела себя так бесцеремонно.

Лу Цзэ поправил манжеты и только после этого ответил:

— Что-то случилось?

— Неблагодарный сын. Мать пришла проведать своего ребенка, а он встретил её так холодно. Это действительно ранит. — Лин Юэси притворилась обиженной и начала упрекать Лу Цзэ:

— В детстве ты был таким милым, белым и пушистым, всем нравился. А теперь тебя не обманешь.

Она откинула прядь волос и произнесла три слова:

— Скучно.

Лу Цзэ уже привык к эксцентричности матери и мог только не реагировать на её слова. Он спокойно сказал:

— Дед зовет меня, я пойду.

— Подожди, Лу Цзэ. — Лин Юэси остановила его, мгновенно перейдя к серьезному разговору:

— Я видела твоего потенциального партнера по браку, Шэнь Юня, верно?

Лу Цзэ остановился и повернулся к ней. В его жизни, несмотря на занятость матери, она никогда не пропускала важные события.

— Что ты думаешь?

Лин Юэси улыбнулась и сказала:

— Моё мнение не может повлиять на твой выбор, но, честно говоря, он мне симпатичен.

Лу Цзэ кивнул, глядя на неё, и дал объективную оценку:

— Дед знает толк в людях, он не ошибется.

— Но подумай хорошенько, ведь это тебе придется жить с Шэнь Юнем всю жизнь. Семья Шэнь не похожа на другие знатные семьи, здесь нельзя просто отмахнуться. Нет пути назад. — Лу Цзэ с детства был молчалив и казался старше своих лет. Лин Юэси не беспокоилась о его успехах, но боялась, что он будет слишком рационален. На вершине легко остаться в одиночестве, и без поддержки и понимания это может быть тяжело.

Лу Цзэ задумался на мгновение. Бесплезные размышления только тратят время. Выбор всегда проще, чем поиск ответов. Если нужно выбирать из нескольких человек, то Шэнь Юнь был лучшим кандидатом.

Он поднял взгляд и сказал:

— Мы уже встретились. Я планирую обсудить с ним всё за ужином.

Лин Юэси больше не уговаривала его. Видимо, это было его взвешенное решение:

— Ну ладно, но как вы встретились?

Лу Цзэ повернул ручку двери, остановился и, слегка наклонив голову, сказал:

— Это он подарил мне цветы.

В комнате осталась только Лин Юэси. Она отвернулась и с гордостью пробормотала:

— Пф, хвастается.

×

Перед ужином было множество развлекательных мероприятий, и Шэнь Юнь всё это время

сопровождал мать.

Представления были впечатляющими, и Шэнь Юнь наслаждался ими. Обычно он не интересовался такими вещами, но нужно отдать должное гостеприимству семьи Лу.

Когда гости начали расходиться, зал опустел.

— Ну всё, мне нужно найти твоего отца. Ты пойдешь со мной? — Су Нинъи спросила сына.

Шэнь Юнь не был уверен, что делать. Он не знал, закончил ли уже Лу Цзэ свои дела. Если тот уже ждет в павильоне Ягэ, то нехорошо заставлять его ждать. Но если Лу Цзэ ещё занят, то приходить одному было бы невежливо.

— Я...

— Госпожа Шэнь, господин Шэнь. — К ним подошел человек в черном костюме с вежливой улыбкой. Он представился:

— Я управляющий генерала, Янь Чжи. Генерал поручил мне проводить вас.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16544/1507378>